Минувший понедельник выдался судьбоносным для Дальнего Востока, а значит и для Камчатки. На Госсовете, состоявшемся во Владивостоке, были рассмотрены варианты поддержки Дальневосточного федерального округа (ДФО) со стороны федерального центра согласно майским указам Президента РФ Владимира Путина.

Наконец-то правительство подсчитало, сколько средств необходимо для реализации вышеназванного указа – 2 триллиона рублей.

Будем держать в уме, что весь бюджет Российской Федерации, его затратная часть на 2019 год, составляет почти 16,5 триллиона рублей.

На Госсовете прозвучало, что Дальний Восток значительно отстает от остальных регионов РФ по ключевым социальным позициям: продолжительности жизни (как оказалось, самая низкая в России), развитию инфраструктуры, строительству жилья и т. п.

До правительственных чиновников наконец-то дошло, что введение льготных режимов для потенциальных инвесторов в ДФО, наделение гектарами земли всех желающих недостаточно для остановки оттока населения с Дальнего Востока.

Другими словами, сколько не говори «халва», во рту сладко не станет. До сих пор не удалось наладить приоритетное финансирование Дальнего Востока. Федеральные ведомства в первую очередь уделяют внимание инфраструктурным объектам густонаселенных территорий.

На Дальнем Востоке проживают чуть более шести миллионов человек, что составляет примерно одну двадцать пятую часть населения Российской Федерации. При этом площадь Дальневосточного федерального округа занимает одну четвертую площади всей страны. Примерно одна третья часть ДФО находится за полярным кругом. Содержать Дальний Восток дорого, но если этого не делать, то через 75 лет на дальневосточных окраинах Российской Федерации останутся только вахтовые команды различных министерств и ведомств.

На Госсовете аккуратно обошли вопрос об увеличении пенсионного возраста для жителей Дальнего Востока. Это была одна из основных льгот, помимо хорошей зарплаты, которая удерживала людей в диких и далеких краях. Люди ехали сюда работать, понимая, что в обмен на дискомфортные жилищные условия получат хорошую зарплату и льготную пенсию.

Сегодня правительство рассуждает иначе: нужно убрать льготные пенсии, хорошие зарплаты. Достаточно построить новые предприятия, детские сады, школы, хорошие дороги, раздать каждому жителю Дальнего Востока по гектару земли (напомню, что вся земля ДФО находится в зоне рискованного земледелия), и дело в шляпе.

Во-первых, потребность в хороших дорогах на Дальнем Востоке настолько велика, что сколько их ни строй, все будет мало. И потом, не везде эти дороги можно проложить.

Во-вторых, строительство необходимой инфраструктуры для комфортного проживания населения в ДФО затянется на столетие, а людей нужно заманивать уже сегодня.

В-третьих, беда Дальнего Востока состоит еще и в том, что большинство его жителей чувствуют себя временщиками, их желания ясны и закономерны: мол, поработаем, заработаем денег и уедем в более комфортные для проживания края.

Не буду перечислять все социально-экономические беды дальневосточных окраин. Сделаю лишь один очевидный вывод: для того чтобы удержать людей на Дальнем Востоке, необходимо резко увеличить зарплаты дальневосточникам и сократить пенсионный возраст, ввести максимальные налоговые льготы предприятиям различных форм собственности. У авторов куцых дальневосточных экономических реформ существует хроническое недопонимание окраинных проблем, которые хорошо характеризуются единственным вопросом одного из многочисленных высокопоставленных московских чиновников: «Сколько дней ехать на поезде от Петропавловска-Камчатского до Москвы?»

Вячеслав Скалацкий